

Усмонов Иброхим Сироджиддинович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,
старший лейтенант полиции,

Краснодарский университет МВД России

Milena.555@mail.ru

Ibrohim S. Usmonov

Associate Professor of the Department
of Criminal Law and criminology,

senior police lieutenant

Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia

Milena.555@mail.ru

**Категория «общественная опасность деяния» в уголовном праве:
понятие и сущность**

**The category of "public danger of an act" in criminal law: the concept
and essence**

***Аннотация.** Общественная опасность деяния как правовая категория имеет важнейшее значение в уголовном праве, поскольку является методологическим инструментом, определяющим оценку деяния с точки зрения того, является ли оно преступным, и если да, то какова его тяжесть. В статье дается характеристика категории «общественная опасность деяния», раскрывается ее понятие и сущность, объективирование общественной опасности в уголовно-правовом смысле которое должно осуществляться как результат соответствующих действий (бездействий) конкретных физических лиц.*

***Ключевые слова:** уголовное право, уголовное законодательство, общественная опасность, состав преступления, понятие преступления.*

***Abstract.** The social danger of an act as a legal category is of paramount importance in criminal law, since it is a methodological tool that determines the assessment of the act in terms of whether it is criminal and, if so, what is its gravity. The article describes the category of "public danger of an act", reveals its concept and essence, objectification of public danger in the criminal legal sense, which should be carried out as a result of the relevant actions (inactions) of specific individuals.*

***Keywords:** criminal law, criminal legislation, public danger, corpus delicti, the concept of crime.*

Общественная опасность деяния как правовая категория имеет важнейшее значение в уголовном праве, поскольку является методологическим инструментом, определяющим оценку деяния с точки

зрения того, является ли оно преступным, и если да, то какова его тяжесть. Именно общественная опасность закладывается в основу понятия «преступление» (ст. 14 УК РФ), находя отражение в таком элементе состава преступления, как объективная сторона преступления, закрепляемая в соответствующих диспозициях и санкциях Особенной части уголовного закона.

В правовой литературе доминирующим является мнение о том, что общественная опасность деяния раскрывает сущность преступления, его социальную природу[1]. Однако ситуация, в этом смысле, далеко не однозначная, и большое количество поправок, внесенных в российский уголовный закон в последние годы, существенно изменивших позицию законодателя по вопросу об общественной опасности ряда деяний, свидетельствуют о том, что здесь необходимы более четкие теоретические позиции, на которых акцентируется внимание в данном параграфе.

Прежде всего, заметим, что в уголовном законе общественной опасности уделено немало внимания. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации[2] (далее – УК РФ) термин «общественная опасность» встречается девятнадцать раз, но только в Общей части УК РФ. Анализ использования законодателем данной категории показывает, что она неизменно является ключевым фактором в квалификации деяния и решении вопроса об уголовной ответственности.

Об этом свидетельствуют следующие законодательные положения:

- в ч. 1 ст. 6 УК РФ («Принцип справедливости») указывается, что наказание, равно как и другие меры уголовно-правового характера, должно быть справедливым, то есть *быть адекватным характеру и степени общественной опасности преступления;*

- согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ («Понятие преступления»), приводится дефиниция преступления, где общественная опасность является обязательным признаком преступления; в ч. 2 этой же статьи указывается на малозначительность деяния, которая определяется отсутствием общественной опасности;

- в ч. 1 ст. 15 УК РФ («Категории преступлений») указывается, что от *характера и степени общественной опасности деяния* осуществляется законодательная категориальная классификация преступлений (преступления:

а) небольшой тяжести;

б) средней тяжести;

в) тяжкие преступления;

г) особо тяжкие преступления), а также (ч. 6 той же статьи) возможное ее изменение при определении судом наказания за совершенное преступление.

Общественная опасность как уголовно-правовая категория используется законодателем также в ст. 20 УК РФ («Возраст, с которого наступает уголовная ответственность»), ст. 21 УК РФ («невменяемость»), ст. 22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическим

расстройством, не исключаяющим вменяемости)), ст. 25 УК РФ («Преступление, совершенное умышленно»), ст. 28 УК РФ («Невиновное причинение вреда»), ст. 38 УК РФ («Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»), ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость»), ст. 47 УК РФ («Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»), ст. 60 УК РФ («Общие начала назначения наказания»), ст. 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие наказание»), ст. 64 УК РФ («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»), ст. 68 УК РФ («Назначение наказания при рецидиве преступлений»), ст. 73 УК РФ («Условное осуждение»), ст. 81 УК РФ («Освобождение от наказания в связи с болезнью»). Помимо этого, в УК РФ законодатель применяет такие термины, как «общественно опасные последствия», «опасность посягательства», «опасность нападения» и другие, исходящие из категории «общественная опасность».

Здесь следует отметить, что, несмотря на столь высокую значимость общественной опасности, она не находит необходимого законодательного регулирования, в частности, в УК РФ отсутствует дефиниция общественной опасности, не закрепляется важность общественной опасности, что определенным образом осложняет правоприменение, и, в этой связи, нельзя не согласиться с тем, что «правильно построенная система понятий, отражающая неоднозначность степени общественной опасности преступлений во многом предопределяет характер восприятия и использования соответствующих категорий в правотворческой и правоприменительной деятельности»[3]. Как нам представляется, во многом по этой причине в приговорах по уголовным делам, как правило, указывается стандартная формулировка: «Суд учитывает характер и степень общественной опасности», хотя, особенности характера преступления и степень общественной опасности в приговоре обычно не детализируются, что лишний раз показывает актуальность исследуемой проблематики.

Причем, такое положение отмечалось еще несколько десятилетий назад, в частности, П.А. Фефелов в 1972 г. отмечал, что ни социальная сущность общественной опасности, ни ее структура еще не нашли достаточной полноты исследования в уголовно-правовой науке[4]. Но и сейчас, в отечественной уголовно-правовой литературе отмечается, что дискуссия о реальном значении общественной опасности и применении этой категории в методологическом аспекте неоправданно затянулась, и сегодня по-прежнему общественная опасность представляется «абсолютно нечеткой» категорией, подверженной, к тому же, политическим веяниям в государстве[5]. В этой связи, необходимо отметить, что в уголовно-правовой науке предлагаются различные толкования категории «общественная опасность» и соответствующие варианты законодательным образом раскрыть общественную опасность деяния; одновременно указывается и на определенную однобокость в изучении категории общественной опасности. Так, Ю. Е. Пермяков отмечает, что сложилось некое устойчивое

представление о категории «общественная опасность» как такой способности деяния, которая причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, и такое представление приобрело со временем характер едва ли не единственного взгляда на сущность общественной опасности[6]. Нужно, однако, иметь в виду, что данная работа была написана почти двадцать пять лет назад, и поэтому указанное утверждение мы считаем излишне категоричным, учитывая, что в литературе сформирован ряд авторских позиций. Рассмотрим наиболее характерные из них по поводу сущности и содержания категории общественной опасности.

Так, А.И. Марцев расценивает общественную опасность как научную абстракцию, являющуюся предметом уголовно-правовых исследований[7]. С «абстрактностью» можно, видимо, согласиться в рассматриваемом контексте, поскольку любое понятие, в той или иной степени, является таковым, однако, ограничиваться только этим, на наш взгляд, неверно, учитывая, что речь идет о деяниях, которые совершаются в объективном мире, имеют материальную составляющую. Соответственно, есть все основания ставить вопрос об оценке деяний, которые нарушают установившийся в обществе порядок, и в данной оценке общественная опасность, как будет показано ниже, занимает решающее значение, которое необходимо отразить в уголовном законодательстве. Н.Ф. Кузнецова писала о том, что в текст общей части уголовного закона целесообразно ввести соответствующее понятие в следующей редакции: «Общественно опасным признается такое действие или бездействие, которое причиняет или создает возможность причинения ущерба социалистическим отношениям»[8]. Однако данная формулировка, как нам представляется, носит слишком общий характер, поскольку «ущерб» в результате совершения преступления может быть причинен разной степени; к тому же, этот термин («ущерб») используется также гражданским законодательством в части гражданско-правовой ответственности, и мы полагаем, что по этим причинам данное предложение не получило правотворческого развития.

По мнению Ю.И. Ляпунова, категории «общественная опасность» следует придать уголовно-правовой смысл и в уголовном праве вести речь об «уголовно-правовой общественной опасности деяния»[9]. Этот известный советский криминалист определяет уголовно-правовую общественную опасность как определенное объективное антисоциальное состояние деяния, которое обуславливается всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков, и которое, соответственно, включает в себе возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона»[10]. Однако при такой трактовке, на наш взгляд, не усматривается специфики преступления как вида правонарушения, поскольку указанное определение может быть применимо, очевидно, ко многим видам правонарушений.

Соответственно, как нам представляется, должна быть некая грань, которая в уголовном законе должна отделять **общественную опасность** от **общественной неопасности** (здесь, по логике, следовало бы использовать

термин «общественная безопасность», однако, этот термин уже устоялся и применяется законодателем в ином контексте[11], в том числе, и прежде всего, в самом уголовном законе, и мы полагаем, что термин «неопасность» позволит избежать путаницы и наложения смыслов), так как, по справедливому замечанию А.И. Мурзинова, не существует абстрактной общественной опасности[12].

Между тем, именно в таком ракурсе, в свое время, делалась попытка представить данную категорию, в частности, при обсуждении проектов действующего уголовного закона высказывалась мысль (Г.В. Дашковым и др.) о том, что целесообразно отказаться вообще от уголовно-правовой категории «общественная опасность» при формулировании понятия «преступление», взяв за основу формальное понятие «преступление», при этом указывалось на то обстоятельство, что общественная опасность как уголовно-правовая категория, сама по себе, устарела, изжила себя, обретя некий декларативный и даже политизированный характер (имеется в виду, что данный признак преступления активно использовался советским законодателем, а в 1990-х гг., как известно, доминировала общая позиция об отказе от «советского тоталитарного прошлого»), в связи с чем, необходимо отказаться от социальной характеристики и, соответственно, сосредоточить внимание на описании сугубо правовых признаков преступления как уголовно-наказуемого деяния[13].

Такой подход, как известно, применяется в ряде зарубежных стран. Так, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии (УК ФРГ)[14] выделяются два вида уголовно-правовых деяний – преступления и проступки, соответственно, германский законодатель дефинирует оба эти понятия. Согласно параграфу 12 УК ФРГ, преступлением следует считать такое противоправное деяние, за совершение которого уголовным законом предусматривается минимальное наказание в виде лишения свободы от одного года и выше. Таким же образом, в том же параграфе дефинируется и уголовный проступок – это такое противоправное действие, за совершение которого предусматривается штраф или краткосрочное лишение свободы.

Аналогичный подход усматривается в швейцарском уголовном праве, в частности, в уголовном законе этой страны (УК Швейцарии[15]), где в первой же статье кодекса указывается на то, что нет наказания без указания на то в уголовном законе, и, соответственно, наказано может быть только то лицо, которое совершает деяние, запрещенное уголовным законом под страхом наказания. Следует заметить, что подобная позиция преобладает в западно-европейском праве, и на доктринальном уровне ее наиболее четко высказал И. Эткин (Англия), который допускает возможность раскрыть качества, присущие преступлению, только посредством установления запрещения его совершения под страхом наказания[16]. Как видно, здесь четко выделяются всего два признака уголовно наказуемого деяния – противоправность и наказуемость, то есть, имеет место, так называемое, формальное определение преступления.

Следует заметить, что в дореволюционное время законодатель Российской империи также применял такой метод (в рамках общего подхода, связанного с заимствованием принципов германского права). Однако в последующем советский законодатель небезосновательно, на наш взгляд, добавил к указанным признакам и признак общественной опасности деяния, встав на позиции, так называемого, материального определения преступления (более подробно об историко-правовом аспекте развития категории общественной опасности и ее закреплении в уголовном законодательстве речь пойдет в последующем изложении материалов настоящей работы). И данная позиция (общественная опасность как обязательный признак преступления) настолько фундаментально была обоснована советскими криминалистами, что указанная выше точка зрения (Г.В. Дашкова Г.В.) при обсуждении проекта Уголовного кодекса России в первой половине 1990-х г.[17] не нашла поддержки у абсолютного большинства дискуссантов. По этому поводу А.В. Наумов тогда отмечал, что общественная опасность представляет собой внутреннюю объективную характеристику преступления, и если отказаться от этой характеристики, то можно попасть в положение, когда «вместе с водой выплескивается ребенок», поскольку не будет достаточной ясности в том, почему же некоторые деяния, совершаемые физическими лицами, запрещаются под страхом уголовного наказания[18].

Однако наиболее содержательная дискуссия и, соответственно, основные уголовно-теоретические характеристики общественной опасности как уголовно-правовой категории нашли отражение в работах отечественных ученых 1960-1980-х гг. И хотя, разумеется, суждения высказывались и раньше (реже, и в принципиально ином ракурсе, о чем ниже будет сказано подробнее), и позже (значительно чаще) отмеченного временного периода, именно в его рамках были сформированы теоретические основы данной уголовно-правовой категории, нашедшие отражение в действующем уголовном законодательстве.

Так, с точки зрения Г.В. Тимейко, сущность общественной опасности необходимо выводить из непосредственного увязывания с действием (бездействием) физического лица, поскольку именно в этом (то есть, в действии или бездействии) проявляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения[19]. В.В. Мальцев также полагает, что общественная опасность находится в непосредственной корреляции, прежде всего, с «внешними деяниями»[20]. Мы полагаем, что взаимосвязь общественной опасности и действий (бездействий) лица, их совершивших, является очевидной, поскольку, сама по себе, постановка вопроса о наличии (отсутствии) общественной опасности деяния возможна только при определенном поведении физического лица, и если никакого поведения, имеющего значение в уголовно-правовом смысле, нет, то нет и вообще уголовно-правовых отношений. Поэтому такая взаимосвязь не может быть отличительным, специально выделяемым сущностным признаком общественной опасности как уголовно-правовой категории.

Интересным представляется подход, который использует А.Н. Трайнин. Этот известный правовед полагает, что общественную опасность в уголовно-правовом смысле следует расценивать не как закрепляемый в уголовном законе признак преступления (равно, как и состав преступления), а как свойство преступления, присущее ему имманентно и, следовательно, не нуждающееся в уголовно-правовом регулировании[21]. Такого рода признаки этот ученый полагал предпосылкой, условием наказуемости. Однако данный подход не нашел поддержки научной общественности и, соответственно, законодателя. На наш взгляд, это произошло по той причине, что указанный ученый излишне усложнил характеристики общественной опасности как уголовно-правовой категории, хотя, бесспорно, такого рода трактовка имеет самостоятельный научно-теоретический интерес.

Важным нам представляется субъективный фактор общественной опасности деяния. Речь идет о том, что само объективирование общественной опасности в уголовно-правовом смысле должно осуществляться как результат соответствующих действий (бездействий) конкретных физических лиц, и соответственно привлечение к уголовной ответственности возможно только в том случае, если общественно опасное деяние является «делом рук виновного, продуктом его сознания и воли»[22], и в этом случае, возникновение уголовной ответственности носит объективный характер[23]. В данном контексте Н.Д. Дурмановым указывается также, что преступление представляет собой «действие, совершенное под контролем сознания», и, следовательно, общественная опасность деятеля, обладателя такого сознания, «представляет основное содержание преступления»[24]. В свое время, на зависимость общественной опасности деяния от свойств личности, его совершившего, указывалось в работе советских авторов[25]. Такая позиция, как нам представляется, основывалась на еще, имевшей тогда влияние, социологической теории уголовного права, где в центре уголовно-правовых отношений находился человек, совершающий деяние. То есть, при оценке общественной опасности деяния в очень сильной степени довлел субъективный фактор (личность субъекта преступления). Однако в дальнейшем классическая теория (превалирование объективного фактора) вернула свое влияние, и в настоящее время в России нам неизвестен ни один сторонник социологической теории уголовного права (уголовного наказания). В этой связи, нас больше интересует отмеченная выше мысль о том, что основным содержанием преступления является общественная опасность личности преступника[26]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку основу содержания преступления составляют все же действия (бездействия) человека, за совершение которых предусматривается соответствующее уголовное наказание, а не «искривленное» сознание лица, совершающего деяние. При этом, хотя, *общественная опасность, разумеется, непосредственно связывается с действиями (бездействиями), она не может быть отождествлена с ними*(ниже данный аспект будет рассмотрен

подробнее). Вместе с тем, в приведенных выше суждениях кроется достаточно дискуссионная посылка, которая заключается в вопросе о том, можно ли говорить об общественной опасности деяния, если оно не криминализировано? По мнению Э.С. Тенчова и В.С. Прохорова, сначала законодатель оценивает опасность того или иного деяния, и уже потом вводит ответственность за его совершение в Особенную часть уголовного закона, то есть, общественная опасность здесь на первом плане[27]. А.В. Наумов, напротив, считает, что приоритет должен быть за формальной криминализацией деяний, на основании которой «правоприменитель изучает вопрос о степени опасности соответствующего деяния»[28]. Здесь, на наш взгляд, имеет место не столько содержательный, сколько методологический спор.

И, в этом смысле, заслуживают внимания две противоположные позиции, которые выражены наиболее наглядно. Так, А.А. Пионтковский (первая позиция) указывает на то, что общественная опасность находит свое выражение в том, что соответствующее деяние признается наказуемым. Вместе с тем, возможны такие случаи, когда некое действие может отвечать внешним признакам, присущим определенному составу преступления, однако, по существу, такое деяние может не считаться общественно опасным, из чего следует, что оно не должно иметь уголовно-правовых последствий в виде уголовной ответственности в целом и наказания в частности. Такого рода случаи могут быть связаны, например, «в силу социально политической обстановки или в связи с отсутствием вредных последствий»[29]. Мы полагаем, что сама постановка вопроса в данном ракурсе небесспорна.

На это обратил внимание Ф.Н. Сотсков (вторая позиция), который уточняет, что наказуемым всегда являются конкретные действия (бездействия), а само наличие в них признака общественной опасности есть ни что иное, как «предпосылка к формированию запрета» и соответствующего включения состава данного деяния в Особенную часть уголовного закона. При этом пределы наказания за совершение данного деяния должны устанавливаться в зависимости от степени и характера общественной опасности, которые согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ должны учитываться судом[30].

Как нам представляется, здесь соприкоснулись две позиции, основывающиеся на различных подходах к пониманию общественной опасности. В первом случае (позиция А.А. Пионтковского) речь идет о сугубо теоретических конструкциях, предположениях и допущениях – если нет вредных последствий деяния, указанного в Особенной части уголовного закона, то, действительно, нет и общественной опасности данного деяния. Здесь рассуждения основаны на принципе «от обратного», и такой подход, как нам представляется, не может быть продуктивным, поскольку с неизбежностью приводит к схоластичности, в то время, как в уголовном праве последовательность причин и последствий имеет решающее значение.

И, в общем случае, **коль скоро состав деяния указан в Особенной части уголовного закона, то его совершение не может не быть общественно опасным**, иначе, его просто не было бы в Особенной части уголовного закона, который, будучи нормативно-правовым актом, вбирает в себя наработанные вековым опытом общественно-государственные оценки того или иного поведения за определенный период функционирования социума с точки зрения его вредоносности для общественных отношений и выработки соответствующих мер по нейтрализации такого поведения. Это аспект некоторым образом уже затрагивался в уголовно-правовой литературе. В частности, В.К. Колпаков указывает, говоря об общественной опасности, на «гносеологическое отражение конкретного деяния ... расследование дела - это познание (исследование) факта реальной действительности, в онтологии которого обнаружались признаки правонарушения». И, соответственно, совершение данного деяния не может не иметь вредных последствий. Эти последствия могут быть минимальны, и даже внешне их, как будто бы, может и не быть (например, лицо может умышленно уничтожить чужое имущество и тут же компенсировать его стоимость или же заменить идентичной вещью). Однако это не значит, что нет преступления – оно совершено, оно окончено, виновный совершил уголовно-наказуемые действия, и государство в лице соответствующих органов обязано привлечь его к уголовной ответственности, выразив, тем самым, порицание таким действиям. При этом наказание может быть и не назначено в силу отсутствия какого-либо реального ущерба для потерпевшего, но общественная опасность деяния уже была проявлена действиями виновного.

Литература:

1. *Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний неменяемых // Уголовное право. 2016. № 2. С. 28-34.*
2. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 02. 08. 2019г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29. 10. 2019) // Далее в тексте работы используется данная редакция УК РФ, если не оговорено иное.*
3. *Ораздурдыев А.М. Классификация составов преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния // Российский следователь. 2019. N 8. С. 49 - 54.*
4. *Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: Основные методологические проблемы. М.: Юрид. литература, 1972. С.15-16.*
5. *Епифанова Е.Д. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 55.*
6. *Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1989. С. 1-2.*
7. *Марцев А.И. Общественная вредность и опасность*

преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 152.

8. *Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 45.*

9. *Ляпунов Ю.И. Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С.39.*

10. *Там же. С. 40.*

11. *См., например: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утвержд. Президентом России 14.11.2013 № Пр-2685)[Электронный ресурс].*

12. *Мурзинов А.И. Преступление и административное правонарушение. М., 1985. С. 23.*

13. *Уголовное уложение вместо Уголовного кодекса / Дашков Г.В. и др. // Записки криминалиста. 1993. № 1. С.219.*

14. *Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. М., 2001.*

15. *Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: ЮЦ Пресс, 2002.*

16. *См. в кн.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Бек, 1996. С. 119.*

17. *Уголовное уложение вместо Уголовного кодекса / Дашков Г.В. и др. // Записки криминалиста. 1993. № 1. С.219.*

18. *Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Бек, 1996. С. 120.*

19. *Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 36.*

20. *Мальцев В.В. Проблема отражения и оценки общественно опасного поведения в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 10.*

21. *Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 86. См. также: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 63.*

22. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 38-39.*

23. *Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования /рассогласования: дис. д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. С. 14.*

24. *Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 131-132.*

25. *Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ж.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. М., 1948. С. 249.*

26. *Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М., 2015. С. 127; Мальцев В.В. Проблема отражения и оценки общественно опасного поведения в уголовном праве: д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 73 и др.*

27. *Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 53.*

28. *Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 118.*

29. Пионтковский А.А. Учение о преступности по советскому уголовному праву. Общая часть. М., 1961. С. 39-40.

30. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 29.

Literature:

1. Garbatovich D.A. *Qualification of socially dangerous acts of the insane // Criminal law*. 2016. No. 2. pp. 28-34.

2. *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13. 06. 1996 (ed. of 02. 08. 2019) [Electronic resource]*. Access from the SPS "ConsultantPlus" (date of application: 29. 10. 2019) // Further in the text of the work, this edition of the Criminal Code of the Russian Federation is used, unless otherwise specified.

3. Orazdurdyev A.M. *Classification of the elements of crimes depending on the degree of public danger of the act // A Russian investigator*. 2019. N 8. p. 49 - 54.

4. Fefelov P.A. *Public danger of a criminal act and the basis of criminal liability: Basic methodological problems*. М.: Yurid. literature, 1972. pp.15-16.

5. Epifanova E.D. *Public danger as a scientific category, legislative definition: history and modernity*. Moscow: Yurlitinform, 2012. p. 55.

6. Permyakov Yu.E. *Category "public danger" in Soviet criminal law: abstract*. dis. cand. jurid. М., 1989. pp. 1-2.

7. Martsev A.I. *Social harmfulness and danger of crime // Jurisprudence*. 2001. No. 4. p. 152.

8. *Criminal law: the experience of theoretical modeling / ed. ed. by V. N. Kudryavtsev, S. G. Kalin*. М., 1987. P. 45.

9. Lyapunov Yu. I. *Category of public danger as a universal category of criminal law*. М., 1989. P. 39.

10. *Ibid*. P. 40.

11. Cm., for example: *the Concept of public security in the Russian Federation (approved. By the President of Russia on 14.11.2013 No. Pr-2685)[Electronic resource]*.

12. Murzinov A.I. *Crime and administrative offense*. М., 1985. P. 23.

13. *Criminal code instead of the Criminal Code / Dashkov G.V. et al. // Notes of a criminalist*. 1993. No. 1. p.219.

14. *Criminal Code of the Federal Republic of Germany*. Moscow, 2001.

15. *Criminal Code of Switzerland*. St. Petersburg: SC Press, 2002.

16. *See in the book: Naumov A.V. Russian Criminal Law. General part*. М.: Bek, 1996. p. 119.

17. *Criminal code instead of the Criminal Code / Dashkov G.V. et al. // Notes of a criminalist*. 1993. No. 1. p.219.

18. *Naumov A.V. Russian criminal law. General part*. М.: Beck, 1996. p. 120.

19. *Timeyko G.V. The general doctrine of the objective side of the crime*. Rostov n/A, 1977. p. 36.

20. *Maltsev V.V. The problem of reflection and evaluation of socially dangerous behavior in criminal law: dis. ... cand. jurid. Sciences*. М., 1993. P. 10.

21. Traynin A. N. *The offense under Soviet criminal law*. M., 1951. P. 86.
Cm. also: traynin A. N. *General theory of crime*. M., 1957. S. 63.
22. Kalin, S. G., Kudryavtsev V. N. *Principles of Soviet criminal law*. M., 1988. S. 38-39.
23. Fil'chenko, A. P. *Implementation of criminal responsibility: problems of sectoral and cross-sectoral agreement /disagreement thesis. d-RA jurid. sciences'*. Ryazan, 2014. p. 14.
24. Durmanov N.D. *The concept of crime*. M., 1948. pp. 131-132.
25. Herzenzon A.A. et al. *History of the Soviet criminal law* / A. A. Gartenzaun, J. C. Gringauz, N. D. Durmanov, M. Isaev, B. S. Utevsky. M., 1948. P. 249.
26. Soktoev Z. B. *Causality and objective side of the crime*. M., 2015. P. 127; Maltsev, V. V. *the Problem of reflection and evaluation of socially dangerous behavior in criminal law: d-RA jurid. sciences*. M., 1993. p. 73, etc.
27. *Criminal law of Russia. General part* / Edited by L.L. Kruglikov. M., 2005. p. 53.
28. Naumov A.V. *Criminal law. The general part*. M., 1996. p. 118.
29. Piontkovsky A.A. *The doctrine of crime in Soviet criminal law. General part*. M., 1961. pp. 39-40.
30. Sotskov F.N. *Public danger of an act in the criminal law of Russia: dis. ... cand. jurid. Sciences*. M., 2009. p. 29.